

Ноября 14 (27)

Священномученик
Михаил Белюстин

Священномученик Михаил родился 1 марта 1881 года в городе Твери в семье канцелярского чиновника Тверской консистории Николая Белюстина, происходящего из старинного местного священнического рода. Учился в 3-м классе Тверского Духовного училища, из которого был уволен по неспособности. 3 января 1901 года Михаил Николаевич был определен псаломщиком к Троицкой церкви села Троицкого-Большого Тверского уезда. 19 марта 1905 года был перемещен к Смоленской церкви погоста Пятницкого на Плоту Новоторжского уезда, а 27 октября к церкви Архангельского погоста, что при Осуге, того же уезда. 21 января 1918 года Михаил Белюстин был рукоположен во священника к Успенской церкви села Кузлова Вышневолоцкого уезда. В 1925 году он служил в Богоявленской церкви села Яконово того же уезда, а затем в Вознесенской церкви села Котово Молоковского района. В 1931 году переехал в Сонковский район и стал служить в Благовещенском храме погоста Сабурова.

После того как власти объявили начало гонений, ОГПУ стало собирать сведения о священнослужителях. Уполномоченный ОГПУ по Сонковскому району вызывал к себе тех, кто мог дать соответствующие показания об о. Михаиле. Но получить их было нелегко, мало кто соглашался дать показания, порочащие священника. 6 апреля 1933 года уполномоченный ОГПУ допросил колхозного бригадира. Он показал: «С политической стороны Белюстина могу охарактеризовать следующим образом: элемент, настроенный антисоветски, но осторожно высказывающий свои антисоветские взгляды, так например, осенью 1932 года по просьбе матери я приглашал священника Белюстина для исполнения религиозного обряда «причастья». Белюстин пришел ко мне и сказал: «Вот смотри, до чего довели ваши колхозы, у мужика последний хлеб и картошку отбирают». Указать еще что-либо в отношении Белюстина не могу, так как в обыденной жизни с ним сталкиваться приходится редко, даже можно сказать, что совсем не приходится».

В тот же день вызвали женщину, о которой знали, что она приглашала к себе о. Михаила отпеть мужа. Она показала: «В конце февраля месяца у меня помер муж, по которому я справляла небольшие поминки, приглашены были близкие родственники и лица, рывшие могилу, всего было человек восемь-девять, впоследствии пришел на поминки и священник Белюстин. Среди лиц, рывших могилу, был Марахонов, гражданин деревни Сабурово, имущество у которого все описано и предназначено к продаже, за что не знаю. Среди присутствующих было много разговоров, всех припомнить не могу. Но священник Белюстин что-то говорил о перемене власти. В разговоре с Марахоновым говорил что-то ему о возврате имущества, но точно не помню доподлинные его слова. В части священника Белюстина указать ничего не могу, так как с ним никакой связи не имею».

В тот же день о. Михаил был арестован и заключен в Бежецкую тюрьму. 9 апреля следователь допросил священника, который, отвечая на вопросы, сказал:

– В деревне Сабурово существует правило приглашать священника на поминки, и в первых числах марта я был на поминках в деревне Сабурово у гражданки Горячевой, где были ее родственники. Каких-либо разговоров про политику советской власти и правильность ее проведения я ни с кем не имел ни при каких обстоятельствах.

На следующий день районный уполномоченный ОГПУ составил обвинительное заключение, и дело было передано на рассмотрение Тройки ОГПУ, которая 26 апреля вынесла постановление: заключить священника в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года. Отец Михаил был выслан в Саровские лагеря.

В 1935 году он освободился из лагеря и по благословению святого архиепископа Тверского Фаддея поехал в Сонково, где Никольский храм в погосте Прилуки был в то время без священника. В ноябре 1936 года, несмотря на начавшуюся государственную кампанию, направленную на закрытие храмов, о. Михаилу удалось перерегистрировать православную общину погоста Прилуки и прилегающих к нему деревень – Гладышево, Синяево, Прибериха, Григорьевка, Сносы, Моисеиха, Селы.

Начавшееся в 1937 году новое гонение не обошло никого, кроме тех, кто открыто служил безбожникам, и предателей-обновленцев. 12 ноября о. Михаил был арестован и заключен в Бежецкую тюрьму. Были вызваны «дежурные свидетели», которые подписали все, что от них требовал следователь. 20 ноября следователь НКВД допросил о. Михаила.

– Вам предъявляется обвинение в систематической контрреволюционной агитации, направленной на срыв колхозного строительства. Подтверждаете ли вы это?

– Нет, не подтверждаю. Антисоветской агитации я не вел.

– В сентябре сего года вы среди колхозников распространяли провокационные слухи о войне и падении советской власти. Подтверждаете ли вы это?

– Нет, не подтверждаю. Антисоветской агитации я не вел.

– 14 октября сего года вы восхваляли врагов народа – Троцкого, Бухарина и других.

– Врагов народа я не восхвалял. Все факты предъявленного мне обвинения в контрреволюционной деятельности отрицаю.

25 ноября Тройка НКВД приговорила о. Михаила к расстрелу. Священник Михаил Белюстин был расстрелян 27 ноября 1937 года.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3». Тверь. 2001. С. 358-359

Архимандрит Дамаскин (Орловский). Новомученики и исповедники Бежецкой епархии. Бежецк. 2022. С. 43-44